

Вторичные экономические эффекты

Как торговые партнеры влияют на экономический рост друг друга

Вивек Арора
и Атанасиос
Вамвакидис

В ПОСЛЕДНИЕ десятилетия произошло существенное углубление экономической интеграции стран и доля мировой торговли в ВВП возросла в среднем с 26 процентов в 1960-х годах до 42 процентов в 1990-х годах. Здравый смысл подсказывает, что по мере усиления интеграции стран они оказывают все большее влияние на экономическое развитие друг друга. Некоторые страны даже рассматриваются в качестве движущей силы глобального или регионального экономического роста. Страны, ведущие активную торговлю, также обычно демонстрируют более быстрый рост — эта взаимосвязь находит широкое документальное подтверждение.

Однако насколько сильно внешнеэкономические условия влияют на экономический рост страны? Повышается ли значение вторичных эффектов экономического роста с усилением интеграции мировой экономики? Мы провели три исследования, чтобы попытаться ответить на эти вопросы. В одном из исследований были проанализированы вторичные эффекты роста, связанные с торговлей, в более чем 100 промышленно развитых и развивающихся странах. В двух других была предпринята попытка оценить влияние Соединенных Штатов и Южной Африки на экономический рост других стран.

Полученные результаты показывают, что экономические условия в странах-партнерах по торговле действительно существенно влияют на экономический рост. Исключив все другие факторы роста, мы обнаружили, что на темпы экономического роста страны влияют и темпы роста, и относительный уровень доходов ее торговых партнеров. Полученные данные также указывают на то, что страны испытывают относительно большее благотворное воздействие,

если их торговые партнеры растут более быстрыми темпами и богаче их. Кроме того, мы обнаружили свидетельства того, что некоторые страны действительно являются движущей силой глобального или регионального роста: Соединенные Штаты оказывают существенное влияние на многие страны в мире, а Южная Африка имеет большое значение для экономического роста в остальных странах Африки. Во всех трех исследованиях было установлено, что воздействие вторичных эффектов роста является достаточно сильным. Оно было более сильным в последние десятилетия и для стран с открытой экономикой, указывая на то, что значение международных вторичных эффектов может возрастать по мере продолжения процессов глобализации.

Что говорит теория

Считается, что влияние экономических условий за рубежом, включая темпы роста и уровень доходов, передается на рост страны по нескольким каналам.

- Наиболее очевидным каналом являются *торговые связи*: повышение темпов роста торговых партнеров ведет к усилению их спроса на импорт, что, в свою очередь, напрямую способствует увеличению чистого экспорта. При этом положительные воздействие торговли на экономический рост не ограничивается странами, имеющими положительное сальдо, так как страны могут получать выгоду от передачи технологий и роста эффективности, связанных с международной торговлей (Coe and Helpman, 1995).

- С увеличением прямых и портфельных иностранных инвестиций вторичные эффекты от торговых партнеров могут также передаваться через *финансовые связи*.

• Наконец, могут существовать *косвенные эффекты*, выражающиеся в том, что доверие предпринимателей и потребителей в ведущих странах влияет на доверие в других странах.

Проверка и еще раз проверка

Используя панельные данные по 101 промышленно развитой и развивающейся стране (Aroa and Vamvakidis, 2005a), мы попытались проверить утверждение о том, что торговые партнеры влияют на экономический рост друг друга, и количественно оценить этот эффект.

Анализ включал панельную регрессию, как с фиксированными эффектами, так и без них, в которой были использованы пятилетние средние значения за период 1960–1999 годов. Зависимой переменной служил средний рост реального ВВП на душу населения в каждой стране. Независимые переменные состояли из переменных, которые традиционно считаются важными факторами роста, такие как показатели конвергенции, инвестиции в физический капитал, человеческий капитал, макроэкономическая стабильность (инфляция) и открытость по отношению к международной торговле. Для проверки важности торговых партнеров в независимые переменные был также включен рост реального ВВП на душу населения в странах-партнерах по торговле и соотношение реального ВВП на душу населения в рассматриваемой стране и странах-партнерах по торговле. Результаты отражают факторы, выходящие за рамки эффектов краткосрочного спроса и экономического цикла, такие как распространение технологий, поскольку они носят устойчивый характер при рассмотрении средних значений за более длительные периоды (например, 10 или 20 лет).

Методы анализа, подобные изложенному выше, часто подвергают критике по двум причинам. Во-первых, за смещение воздействия глобальных или региональных потрясений на рост стран с воздействием экономики торговых партнеров. Во-вторых, за простое копирование «модели тяготения» в торговле, согласно которой на торговлю и экономический рост страны влияют размеры соседних с ней стран и расстояние до них. С учетом этих критических замечаний некоторые спецификации нашей модели включали рост реального мирового ВВП на душу населения, рост реального ВВП на душу населения в странах, не являющихся торговыми партнерами, и рост реального ВВП на душу населения, взвешенный по расстоянию.

Было установлено следующее.

• Даже если исключить другие факторы роста, **увеличение роста в торговых партнерах страны на один процентный пункт коррелирует с повышением внутреннего роста на 0,8 процентного пункта** (см. таблицу 1). Этот результат не объясняется общими глобальными или региональными потрясениями, поскольку коэффициент остается значительным и существенным даже после исключения факторов мирового роста, роста в странах, которые не являются торговыми партнерами, и роста в соседних странах.

• **Положительное воздействие на экономический рост более быстро роста в странах-партнерах по торговле усиливается с повышением открытости**, хотя этот эффект является относительно небольшим.

• Отношение ВВП страны на душу населения к среднему ВВП ее торговых партнеров на душу населения имеет отрицательный и статистически значимый коэффициент, что указывает на **положительную зависимость роста страны от того, насколько развиты по сравнению с ней ее торговые партнеры**. Иными словами, по мере сокращения страной разрыва в доходах с торговыми партнерами ее рост будет замедляться. Аналогичным образом, страна, которая ведет торговлю со

сравнительно более богатыми странами, будет демонстрировать более высокий рост. Считается, что вторичные эффекты выше в случае развивающихся стран, поскольку они получают выгоду от большого запаса знаний их более развитых торговых партнеров. Одно из объяснений может заключаться в том, что экспорт в более развитую страну способствует специализации в технологически более сложных секторах, что может вести к положительному вторичному воздействию на другие сектора экономики. Сравнительно высокая доля высокотехнологичных вводимых ресурсов в таких секторах может также способствовать вторичным эффектам.

• **Значение вторичных эффектов роста возросло с расширением мировой торговли**. Расчеты за 1980–1999 годы дают более высокие коэффициенты по сравнению с расчетами за 1960–1999 годы как для факторов роста в странах-торговых партнерах, так и факторов относительного ВВП на душу населения. Полученные результаты также указывают на то, что и богатые, и бедные страны получают выгоду от торговли с быстро растущими торговыми партнерами.

• Расчеты весовых коэффициентов экспорта для отдельных стран показали, что **относительная значимость торговых партнеров стран с течением времени обычно мало меняется**: корреляция весовых коэффициентов торговли во времени относительно высока, и набор наиболее важных торговых партнеров также остается достаточно стабильным (см. таблицу 2). Кроме того, страны, которые в течение десятилетия торгуют с относительно богатыми странами, продолжают торговать с относительно богатыми странами и в следующем десятилетии. Аналогичное утверждение справедливо и для относительно бедных стран.

Приведенные результаты выдерживают упомянутую выше критику методов анализа роста. Значительное оценочное воздействие роста торговых партнеров на внутренний рост не связано с тенденциями в региональной или глобальной экономике, сказывающимися на всех странах. Кроме того, хотя экономический рост страны действительно положительно коррелирует с ростом в географически близких странах — что может отражать региональные тенденции или тот факт, что страны просто больше торгуют с близко расположенными странами, — влияние торговых партнеров на экономический рост страны выходит за рамки таких региональных эффектов.

Таблица 1

Важно, с кем страна торгует

Торговые партнеры оказывают значительное влияние на экономический рост друг друга.

Расчеты панельной регрессии для роста ВВП на душу населения, 1960–1999 годы	
Рост в странах-торговых партнерах¹	0,820
С исключением факторов:	
1п (изначальный ВВП на душу населения)	–3,700
Рост населения	–0,270
Инвестиции/ВВП	0,160
Инфляция	–0,001
Кол-во учащихся средн. школ	0,030
Торговля/ВВП	0,030

Источники: World Bank, *World Development Indicators*; and IMF, *Direction of Trade Statistics*.

Примечания: панельные регрессии с фиксированными эффектами, рассчитанные для 101 развитой и развивающейся страны с использованием пятилетних средних значений за период 1960–1999 годов. Зависимой переменной является рост реального ВВП на душу населения (в постоянных ценах 1995 года в долларах США).

¹Это является базовой спецификацией. Результаты остаются устойчивыми после исключения роста ВВП в мире на душу населения, роста в странах, которые не являются торговыми партнерами, или роста ВВП в остальных странах мира на душу населения, взвешенного по расстоянию.

Рассмотрим теперь более подробно две страны, которые, как считается, играют роль движущей силы экономического роста.

Соединенные Штаты: глобальная движущая сила

Экономисты обычно рассматривают Соединенные Штаты в качестве движущей силы мировой экономики: объемы производства в США и в остальном мире тесно коррелированы, а динамика экономического роста в США, как представляется, существенно влияет на рост в других странах. Разумеется, учитывая размеры и тесные связи США с остальным миром, можно было бы ожидать, что США оказывают значительное влияние на рост в других странах. В 2004 году ВВП США составил свыше одной пятой мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (ППС), и примерно 30 процентов мирового номинального ВВП по рыночным обменным курсам. В 1990-е годы на долю США пришлось примерно четвертая часть увеличения мирового реального ВВП. В последние десятилетия наблюдалось сближение динамики роста мировой экономики и США, и коэффициент корреляции составил более 80 процентов. Во многих странах торговля с США составляет существенную долю их совокупной торговли.

Оценки общего воздействия роста в США на рост в других странах в течение двух последних десятилетий, полученные в рамках стандартной модели экономического роста, показывают, что рост в США является важным фактором, определяющим рост в большой группе промышленно развитых и развивающихся стран, причем в некоторых случаях величина эффекта составляет один к одному (Arora and Vamvakidis, 2004). Воздействие роста в США оказывается выше, чем воздействие роста в остальном мире. Это можно объяснить той ролью, которую Соединенные Штаты играют в качестве основного глобального торгового партнера. Полученные результаты устойчивы к изменениям выборки, рассматриваемому периоду и включению других факторов роста, в том числе общих факторов роста как в США, так и других странах. Мы также обнаружили, что воздействие роста в США на рост в других странах выше, чем соответствующее воздействие роста в других основных торговых партнерах. Например, влияние роста в ЕС на остальной мир является значительным, но меньшим по сравнению с воздействием роста в США.

Южная Африка: региональная движущая сила

Считается, что экономический рост в Южной Африке оказывает существенное влияние на рост в других странах Африки

ввиду относительно крупных размеров экономики страны и ее растущих связей с другими африканскими странами. В 2003 году ВВП Южной Африки равнялся приблизительно трети ВВП Африки, рассчитанного по паритету покупательной способности, и 38 процентам номинального ВВП Африки по рыночным обменным курсам. В период 1980–2003 годов на долю Южной Африки приходилось 30 процентов увеличения ВВП Африки (на основе ППС), и наблюдалась близкая динамика экономического роста во всей Африке и Южной Африке, причем коэффициент корреляции составлял более 80 процентов. Однако на долю Южной Африки по-прежнему приходится относительно небольшая часть торговли других африканских стран, что объясняется изоляцией страны в период апартеида до 1994 года, хотя финансовые потоки Южной Африки более значительны.

Оценки вторичного воздействия позволяют предположить, что рост в Южной Африке оказывает существенное положительное воздействие на рост в других африканских странах. Повышение роста в Южной Африке на один процентный пункт соотносится с увеличением роста в остальных странах Африки на $1/2$ – $3/4$ процентных пункта (Arora and Vamvakidis, 2005b). Эти результаты устойчивы к включению глобальных и региональных факторов и других факторов роста, а также к изменениям выборки и рассматриваемого периода. Кроме того, при оценке вторичных эффектов роста на все остальные страны Африки выясняется, что Южная Африка — единственная африканская страна, играющая роль движущей силы экономического роста на континенте. Воздействие роста других стран либо не является статистически значимым, либо является слабым и неустойчивым.

Резюме

В условиях растущей экономической интеграции стран можно ожидать, что на экономическое развитие одной страны будет влиять развитие других стран. Наше исследование ставило задачей оценить степень этого влияния. Полученные данные показывают, что торговые партнеры действительно имеют существенное значение для роста. В частности, странам выгодно торговать с относительно быстро растущими и богатыми торговыми партнерами. Поэтому развивающиеся страны выигрывают от торговли с промышленно развитыми странами, которые относительно богаты, в то время как промышленно развитые страны выигрывают от торговли с развивающимися странами, для которых, как правило, характерен более быстрый экономический рост. Эти результаты означают, что в прогнозах роста и при разработке политики необходимо учитывать динамику в странах-партнерах по торговле. ■

Вивек Арора — старший постоянный представитель МВФ в Лесото и Южной Африке (представительство расположено в Претории).

Атанасиос Вамвакидис — постоянный представитель МВФ в Хорватии (Загреб).

Литература:

- Arora, Vivek, and Athanasios Vamvakidis, 2004, "The Impact of U.S. Economic Growth on the Rest of the World: How Much Does It Matter?" *Journal of Economic Integration*, Vol. 19 (March), pp. 1–18.
- , 2005a, "How Much Do Trading Partners Matter for Economic Growth?" *IMF Staff Papers*, Vol. 52 (April), pp. 24–40.
- , 2005b, "The Implications of South African Economic Growth for the Rest of Africa," *IMF Working Paper 05/58* (Washington: International Monetary Fund).
- Coe, David, and Elhanan Helpman, 1995, "International R&D Spillovers," *European Economic Review*, Vol. 39 (May), pp. 859–87.

Таблица 2

Сейчас и всегда

Страны, которые являются ключевыми торговыми партнерами, как правило, остаются таковыми.

Основные торговые партнеры и количество стран, для которых они входят в число десяти наиболее важных торговых партнеров.

1960-е годы		1990-е годы	
Соединенные Штаты	84	Соединенные Штаты	90
Соединенное Королевство	82	Германия	83
Германия	80	Соединенное Королевство	79
Нидерланды	78	Нидерланды	73
Франция	65	Франция	68
Италия	65	Италия	65
Япония	50	Япония	57
Швеция	36	Испания	47
Австралия	27	Бельгия	39
Канада	27	Корея	24
Испания	22	Китай (материковый)	20
Аргентина	21	Сингапур	19
Дания	21	Китай (Гонконг)	18

Источник: IMF, *Direction of Trade Statistics*.